

К 110-летию со дня рождения Шагита Худайбердина

Ризван ХАЖИЕВ

ВОИН, ПУБЛИЦИСТ, ПАРТИЙНЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Имя крупного государственного и общественного деятеля и одного из наиболее ярких публицистов двадцатых годов Шагита Худайбердина золотыми буквами вписано в историю нашей республики. Выходец из семьи крестьянина-батрака, сам батрак и солдат царской армии, который на своих плечах вынес все тяготы и лишения Первой мировой войны, член полкового солдатского комитета и Уфимского мусульманского Военного Совета Шагит Худайбердин еще до Октябрьской революции активно выступает в печати, рассказывает о тяжелой доле солдатской службы, об ужасах фронтовой жизни. Пробует перо и в художественной прозе, пишет стихи. Если в своем первом рассказе “Солдатская жена” он в пессимистических тонах описывает измену молодой жены, ее уход к другому в то время, когда ее муж Заки находился на фронте, то в произведении “Солдат” показывает бесправие солдатских масс, жестокость офицеров, темноту и безграмотность самих солдат. “Время подошло, — пишет автор, имея в виду февральскую революцию 1917 года, — рассеялись темные тучи, заслонившие солнце, озарились его лучшие львы, стоявшие в клетке, в темноте. Истомившиеся увидеть солнечные лучи, львы устремились к свету и, взломав каменные стены на своем пути, вырвались на свободу, взяли власть в свои руки. Поэтому спать нам не положено, а необходимо объединиться для удовлетворения своих требований”.

По мере нарастания революционного кризиса в Башкортостане, летом 1917 года обострились резкие противоречия между великорусской буржуазией и Временным правительством с одной стороны и национальным движением в регио-

нах — с другой. В этих сложных и для Башкортостана обстоятельствах Шагит Худайбердин решительно выступает против буржуазных националистов. В стихотворении “Башкортостан”, проникнутом острым публицистическим пафосом, он пишет:

Друзья! Башкир, русский и ты, мишар,
И ты, товарищ наш тентяр,
Сплотимся все в единый стан,
Построим наш Башкортостан!

Вскоре после победы Октябрьской революции в Петрограде состоялось общее собрание Уфимского мусульманского Военного совета, где принимается Постановление по отношению к советской власти. “Уфимский мусульманский Военный совет,— говорится в нем,— с самого начала присоединился к лозунгу “Власть Советам”... Поэтому в настоящее время, основываясь на решение съезда всех Советов о взятии власти в руки Советов, полностью присоединяется к этому решению и готов ее всегда защищать”. Председательствовал на этом собрании Ш.Худайбердин.

Несмотря на большую занятость работой в партийных, советских и хозяйственных органах, он находит время для выступлений в печати по различным вопросам политики и социальной жизни, истории, литературы и искусства. Его талант публициста особенно ярко раскрывается при работе в политотделе 5-й армии, командующим которой был Михаил Фрунзе. За короткое время Ш.Худайбердин в газетах “Кызыл яу” и “Известия политотдела 25-й дивизии” выступает с десятками статей, воззваниями, обращениями к башкирской бедноте, в которых едко высмеивает и шовинистов, и националистов всех марок. Он находит общий язык со всеми слоями населения: с крестьянами говорит просто и доходчиво, даже на их диалекте, с друзьями — мягко, с легким юмором, с солдатами — властно и принципиально, чеканя каждое слово, с врагами — жестко, беспощадно, даже грубо. Его статьи той поры — это тяготение к синтетичности, стремление автора раскрыть значение революционных событий в Башкортостане и раскрыть его через мужественных, самоотверженных людей, перестраивающих жизнь угнетенного в прошлом края. Так, в статье “Село Аташ” речь идет о добровольном вступлении в ряды Красной армии почти всех крестьян одной из сел Белебеевского уезда, об их совместной борьбе за установление советской власти. В непринужденной беседе с читателем он раскрывает революционный порыв, единство и мужество этих простых парней, которые, “вооруженные топорами, вилами, поднялись против белых и, разгромив боярские имения в окрестностях села, на конях прискакали в Уфу и вступили в ряды Красной армии”.

Да, были и заблуждения у Шагита Худайбердина. В статьях “К башкирской бедноте” и “Довольно!” еще не окрепший в политической борьбе 23-летний Шагит призывает башкирских солдат, воевавших в рядах колчаковских войск, не ожидая подписания соглашения Центра с Башкирским правительством, перейти на сторону советской власти и повернуть оружие против Колчака и находившегося все еще в стане белых Заки Валидова и обвиняет его в насаждении буржуазной автономии.

Хажиев, Р. Воин, публицист, партийный и государственный деятель [Текст] / Р. Хажиев // Ватандаш. - 2006. - 10. - С. 62-67. : ил.
К 110-летию со дня рождения Шагита Худайбердина.

Шагит Худайбердин с женой. 1922 г.

нет, людей”, где черными красками описывается сельское хозяйство республики. Возмущенный выпадом некомпетентного в делах сельского хозяйства автора, Шагит Худайбердин с фактами опровергает его измышления и, как заместитель наркома земледелия, рассказывает о ходе восстановления сельского хозяйства. Тщательно изучив состояние сельского хозяйства в различных районах, приходит к мысли, что из-за низкой культуры земледелия, господства трехпольной системы севооборотов, многие крестьянские хозяйства были подвергнуты разрухе и окончательно подорвали экономическое положение деревенской бедноты. Об этом он пишет в статье “Нужны срочные меры” и доказывает, что оказанием временной помощи со стороны государства разоренное засухой сельское хозяйство не поднять, нужны эффективные меры, которые в корне изменили бы ведение самой отрасли. Ш.Худайбердин считал, что необходимо научить крестьян вести земледелие, вооружить их агротехническими знаниями, подготовить агрономов из башкир и татар, организовать опытные сельскохозяйственные станции, развивать огородничество и садоводство.

В публицистических статьях, рассказах и стихах он освещал только то, что сам хорошо знал, во что верил, хотя порою и не следил за стилистикой речи и лексическими оборотами. В его публицистике, наравне с высокой эмоциональностью, с гротескными образами и карикатурными портретами, находят место и логические суждения о происходящих событиях, в центре которых был он сам. Через риторические восклицания, тревожные вопросы о судьбе революции, через горькие нотки мы слышим голос Шагита, похожий на звон клинка. Основанная на фактическом материале, его публицистика не столько констатирует действительность, сколько объясняет, анализирует. Причем он делает это не задним числом, а сразу же для нужд текущего момента. В этом и состоит главное достоинство публицистики Ш.Худайбердина. В его произведениях, коротких и ярких, более, чем в каком-либо ином художественном произведении тех лет, острее, осознаннее чувствуешь горячее дыхание времени, ближе видишь людей, живешь их жизнью, их заботами. Да и сам Ш.Худайбердин активно вмешивается во все стороны общественной и социальной жизни. Удивительно, ка-

как публицист, Ш.Худайбердин выступал с корреспонденциями, очерками, статьями, письмами и сообщениями во многих газетах и журналах. Широк круг его интересов, глубоко аналитична тематика выступлений. В нем привлекает не только способность мыслить истинно по-государственному, не только смелость, решительность, но и умение спорить доказательно, с фактами и цифрами в руках. В одном из августовских номеров газеты “Эшсе” 1923 года публикуется, например, тенденциозная статья Саляха Атнагулова “Людей

Ш.Худайбердин (в центре) — представитель от Реввоенсовета Южной группы Восточного фронта. 1919 г.

кие только обязанности он не выполнял с 1917 по 1924 год, за семь лет после Октября! Член Уфимского губисполкома, заместитель заведующего отделом губернского татаро-башкирского комисариата, командир мусульманского красногвардейского отряда, член коллегии Центрального мусульманского комисариата при Наркомнаце РСФСР, комдив в 5-й армии, секретарь канккома партии, председатель БашЦИКа, председатель Совнаркома республики, председатель комитета помощи голодающим, политический (первый) секретарь Башкирского обкома РКП(б), председатель Башсельхозкомитета, член редколлегии газеты “Башкортостан”, нарком внутренних дел — вот неполный перечень его должностей в эти годы. Кроме того, он же и председатель комиссии БашЦИКа по делению республики на новые сельские советы, волости, канттоны, возглавляет чрезвычайную комиссию по борьбе с голодом и бандитизмом, руководит комиссией по внедрению башкирского языка, избирается делегатом на X и XI съезды РКП(б), а также делегатом на IX Всероссийский съезд советов (23—28 декабря 1921 года). Чем объяснить такие частые должностные перемещения? “Нет, повысили с точки зрения революционной необходимости, — правильно замечает Марсель Гафуров в своей вступительной статье к книге Ш.Худайбердина “На ветрах революции”, — направив туда, где другой в этот момент, возможно, не сумел бы справиться, где возникала угроза делу революции, где нужно было быстро создать что-то изначальное, организовать, наладить работу”. И вся эта многогранная, бурная, как вихрь, деятельность нашла свое отражение в его публицистике. Если, например, в статье “Ко всем членам РКП в Башкирии” Худайбердин обращается с призывом о сборе материалов по истории революции и гражданской войны в республике, а в статьях “Большая Башкирия и деление ее на канттоны”, “О границах Башкирии” разъясняет необходимость создания Большой Башкирии, с болью говорит о препятствиях на этом пути, то в выступлениях, касающихся башкирского литературного письменного языка,

он ратует за внедрение башкирского языка, как государственного, в практику, дает отпор противникам этого движения. Это он впервые поднял вопрос о предоставлении башкирскому языку статуса государственного. По следам его выступлений в газетах и журналах в феврале 1923 года при Совнаркоме Башкирской республики создается Центральная комиссия по внедрению башкирского языка в оборот официальных учреждений и ее председателем назначается Ш.Худайбердин. Вместе с общим руководством комиссией, он принимает деятельное участие в разработке вопросов башкирской филологии, выступает в печати с рядом статей, посвященных проблемам внедрения башкирского литературного языка в практику делопроизводства, печати и литературы. Таковыми являются статьи "О реализации башкирского языка", "Как писать?", "Ход работы по реализации родного языка", "Сильному аппарату — газете "Башкортостан" и другие, которые не утратили свою актуальность и сегодня. Так, в статье "Как писать?" Ш.Худайбердин выступает за то, чтобы за основу "настоящего" башкирского языка взять не говоры одного восточного (куваканского) диалекта, а использовать языковые особенности и кипчакских, и юрматинских, и "степных (яланских), и усергансских, и сакмарских, и пермских башкир".

Как крупный государственный и общественный деятель, живой и интересный собеседник, Ш.А.Худайбердин все свои наблюдения, мысли, раздумья о будущем республики народа отражает в публицистических статьях, корреспонденциях, путевых заметках, мемуарах. Он и размышляет, и спорит, и доказывает, и опровергает, и сомневается, иногда и ошибается. Но каждое его слово бьет в точку: сражает противников, открывает глаза обманутым. Динамизм стиля, краткость и точность предложений, афористичность формулировок и, самое главное, его гражданская позиция, отношение к социальным преобразованиям — вот что определяет публицистическое мастерство Шагита Худайбердина.

В феврале 1921 года на IV Башкирской областной партийной конференции Шагит Худайбердин избирается делегатом на X съезд РКП(б) (8—16 марта) от Малой Башкирии. В дни работы съезда в Кронштадте поднимается контрреволюционный мятеж моряков против советской власти. Съезд принимает решение послать 300 делегатов на подавление мятежа. От 18-ти делегатов Башкортостана на Кронштадт выезжают Т.А.Алеев, С.С.Тизанов и Ш.А.Худайбердин.

В ночном бою Шагит Ахметович был ранен в ногу (в других источниках — в руку) и контужен, пролежал несколько часов на льду Финского залива, залитого водой от разрывов снарядов. Его подбирают санитары и отправляют в Петроградский госпиталь, оттуда переправляют в Москву. Вскоре группа красных воинов-делегатов партийного форума, в том числе С.С.Тизанов и Ш.А.Худайбердин, была награждена орденом Красного Знамени.

Сейчас вернемся к роковому 1924 году. В это время Шагит Худайбердин работал наркомом внутренних дел республики. В начале ноября он выезжает в Москву на совещание начальников административных отделов губисполкомов и наркомов внутренних дел автономных республик. В Москве обостряется его болезнь — туберкулез легких.

"По приезду в Москву, 13 ноября вам выслал деньги, — пишет он 21 ноября жене Магруй, — уже получили, наверное. Сам хожу по делам, и докторам пока-

**Хажиев, Р. Воин, публицист, партийный и государственный деятель [Текст] / Р. Хажиев // Ватандаш. - 2006. - 10. - С. 62-67. : ил.
К 110-летию со дня рождения Шагита Худайбердина.**

зываюсь, но они еще не определили мою болезнь. Может быть, лягу в клиническую или в Кремлевскую больницу, поэтому скоро не вернусь. Если лягу в больницу, напишу по новому адресу. Пока живу в Башкирском представительстве. Привет родным. Шагит".

И вдруг, вместо Кремлевской больницы, его, наркома крупной республики, направляют во второстепенную больницу Московского университета.

"Все еще лежу в больнице, — пишет он жене 17 декабря. — Лечат, но диагноз все еще не установлен. Может, так выздоровлю и операции не понадобится".

Магруй в тот же день дает телеграмму и настаивает не соглашаться на операцию. Но... поздно. Врачи по каким-то причинам находят у Худайбердина поражение почек и 18 декабря делают операцию.

Мать никогда не говорила о жалобе отца на почки, — рассказывала мне в начале 90-х годов дочь Шагита Ахметовича Тамара Худайбердина, знаменитая балерина, заслуженная артистка РСФСР и БАССР.

По словам Тамары Шагитовны, от отца приходит еще одно письмо, где он жалуется, что врачи силком заставляют его лечь на операционный стол. Возникает сразу два вопроса. Почему врачи долгое время не могли установить точный диагноз? Московские врачи делают операцию не на легкие, а на почки, которую Шагит Худайбердин не выдерживает. Для подтверждения гипотезы обратимся к книге Владимира Скачилова "Люди подвига и долга" (Уфа, 1979, С. 277): "После участия в подавлении Кронштадтского мятежа он заболел туберкулезом легких", — пишет автор.

Вопросы... вопросы... Их становится все больше и больше, и открывается путь к различным версиям, сомнениям, сравнениям. Если вспомнить о странных и загадочных смертях Михаила Фрунзе, Валериана Куйбышева, Максима Горького и других на операционном столе или после операции, то невольно начинаешь задумываться, а не стал ли Шагит Худайбердин жертвой действий И.Сталина и его приближенных? Ибо Ш.Худайбердин своей прямолинейностью в борьбе против захвата башкирских земель после революции, впервые в истории малочисленных народов добившийся государственного статуса башкирскому языку, успел набить оскомину московским властям. Ведь не зря приехал "Всесоюзный староста" М.И.Калинин в Башкортостан в 1923 году, после отъезда которого создается Челябинская область за счет исконно башкирских земель... Первым, кто тогда выступил против новой колонизации башкирского края, был Шагит Худайбердин.

Родившийся 9 октября 1896 года в деревне Псянчино Оренбургского уезда Оренбургской губернии (ныне Кугарчинский район РБ) Шагит Ахметович Худайбердин прожил всего 28 лет. Но жизнь человека измеряется не прожитыми годами, а тем, как он прожил эти годы, что оставил потомкам. Имя Ш.Худайбердина сегодня с честью носят промышленные и сельскохозяйственные предприятия, детские дома и школы, улицы и площади. Его имя носит и ежегодная премия Правительства Республики Башкортостан для профессиональных журналистов, которой удостоены более пятидесяти мастеров пера республики.

Жизнь Шагита Худайбердина, как звон клинка, зазвенел на короткий миг, а отзвук продолжается по сей день.